

8 ИЮНЯ 1960 ГОДА

ПРОЛОГ

Его звали Иэн Данросс. Пробиваясь на своем старом спортивном «эм-джи» сквозь стену тропического ливня, он осторожно свернул на углу Дирк-стрит, что идет вокруг Струан-билдинг на набережной. Ночь была темная и ветреная. На улицах колонии — и здесь, на острове Гонконг, и в Коулуне¹, на другой стороне бухты, и на Новых Территориях², части материкового Китая, — почти никого. Все задраено в ожидании тайфуна «Мэри». В сумерках на мачту подняли предупредительный сигнал «номер девять»³, и ураган, который бесчинствовал в тысячах миль к югу, уже давал знать о себе порывами ветра, налетающими со скоростью от восьмидесяти до ста узлов. Дождь хлестал почти горизонтально по крышам и склонам холмов, где в скопищах лачуг, построенных из подручного материала, ютились десятки тысяч незащитных поселенцев.

Данросс притормозил. Впереди ничего не было видно. Стеклоочистители не справлялись с потоками дождя, а ветер терзал брезентовый верх машины и боковые стекла. Потом на какой-то миг ветровое стекло очистилось. Впереди, в конце Дирк-стрит, обозначилась Коннот-роуд и прайя — набережная. За ними виднелись волноломы и приземистая масса паромного терминала «Голден ферриз». Еще дальше, на просторе хорошо защищен-

¹ *Коулун* (кит. Цзюлун — букв. девять драконов) — полуостров на юге материковой части Гонконга. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Новые Территории* (кит. Синьцзе) — часть территории Гонконга севернее полуострова Коулун и южнее реки Шэньчжэнь и близлежащие острова, переданные Китаем Великобритании в аренду на 99 лет в 1898 г.

³ Гонконгская обсерватория дает предупредительный сигнал о тропическом циклоне, когда его центр расположен в 800 км. Сигналы представляют собой набор цифр, символов и огней. В 1960-х гг. в различных точках Гонконга сигналы поднимали на мачтах 42 сигнальные станции. Сигнал № 9 предупреждал, что штормовой ветер усиливается или ожидается его значительное усиление.

ной гавани, надежно укрытые, стояли на всех якорях полтысячи судов.

В отдалении припаркованную на береговой линии машину раздавила покинутая уличным торговцем палатка, которую буквально оторвало от земли и швырнуло на автомобиль порывом ветра. Затем и машину, и палатку понесло дальше, и они исчезли из виду. Сильные руки Данросса крепко сжимали руль. Его «эмджи» то и дело сотрясался под порывами ветра. Хотя и не новый, он был в хорошем состоянии: мощный двигатель и безупречно работающие тормоза. Данросс чуть сбавил ход, ощущая ровное биение сердца, — милое дело этот шторм! — медленно заехал на тротуар вплотную к зданию, чтобы укрыться за ним, и вышел из машины.

Светловолосый и голубоглазый, в свои тридцать восемь он был сухощав и подтянут. Старый дождевик и кепи успели вымокнуть под дождем, пока он быстро шел по боковой улочке и сворачивал за угол, торопясь достичь главного входа в двадцатидвухэтажное здание. Над огромной дверью его встретил герб Струанов, на котором переплелись красный шотландский лев и зеленый китайский дракон¹. Собравшись с духом, он поднялся по широким ступеням и вошел.

— Добрый вечер, мистер Данросс, — приветствовал его швейцар-китаец.

— Тайбань² посылал за мной.

— Да, сэр. — Швейцар нажал кнопку лифта.

Когда кабина остановилась, Данросс пересек небольшой холл, постучал и вошел в апартаменты на самом верхнем этаже.

— Добрый вечер, тайбань, — произнес он с холодной учтивостью.

Аластэр Струан, большой, румяный, седовласый, ухоженный шотландец с небольшим брюшком, стоял, прислонившись к изящному камину. Ему было за шестьдесят, и он управлял компанией «Струанз» уже шесть лет.

¹ Лев и дракон были частью герба Гонконга с 1959 по 1997 г.

² *Тайбань* (дабань) — традиционное название иностранцев, возглавляющих крупные компании, которые торгуют с Китаем начиная с XIX в. То же, что и «тайпан» (tai-pan) в английской транскрипции, как передано это слово в переводе одноименного романа Клавелла.

— Выпьешь? — Он указал на бутылку «Дом Периньон» в серебряном ведерке.

— Благодарю.

В личных покоях тайбаня Данросс был впервые. Со стен просторного зала, великолепно обставленного — китайская лаковая мебель, прекрасные ковры, — смотрели старые картины, изображавшие первые парусные клиперы и пароходы. Большие обзорные окна, через которые обычно был виден весь Гонконг, гавань и раскинувшийся за нею Коулун, теперь зияли чернотой с потеками дождя.

Данросс налил себе шампанского.

— Ваше здоровье, — церемонно произнес он.

Аластэр Струан кивнул и с прежней холодностью поднял в ответ свой бокал.

— Рановато ты.

— На пять минут раньше — значит вовремя, тайбань. Разве не это вдалбливал мне отец? Обязательно нужно было встречаться в полночь?

— Да. Так уж у нас заведено. Еще Дирком.

Потягивая вино, Данросс молча ждал. Громко тикали старые корабельные часы. Он не знал, что его ждет, и возбуждение росло. Над камином висел портрет молодой девушки в свадебном платье. Тесс Струан. Ей было шестнадцать, когда она стала женой Кулума, второго тайбаня, сына основателя компании Дирка Струана.

Данросс стал изучать картину. Окна вздрогнули от налетевшего шквала.

— Скверная ночь, — сказал он.

Старший родственник лишь бросил на него ненавидящий взгляд. Молчание затягивалось. И тут старые часы пробили восемь раз — полночь.

Раздался стук в дверь.

— Войдите, — с облегчением проговорил Аластэр Струан, обрадовавшись, что можно начинать.

Дверь открыл Лим Чу, личный слуга тайбаня. Он отошел в сторону, чтобы пропустить Филлипа Чэня, компрадора компании «Струанз», а затем закрыл за собой дверь.

— А, Филлип, ты, как всегда, вовремя. — Аластэр Струан старался казаться веселым. — Шампанского?

— Благодарю, тайбань. Да, спасибо. Добрый вечер, Иэн Струан Данросс. — Филлип Чэнь обратился к младшему по возрасту с необычной официальностью. По-английски он говорил как настоящий британский аристократ, хотя в его жилах текла и европейская, и азиатская кровь. Ему было около семидесяти. Сухощавый, больше похожий на китайца, чем на европейца, очень красивый. Седина, высокие скулы, белая кожа и темные, очень темные китайские глаза. — Жуткая ночь, верно?

— Действительно жуткая, Дядюшка Чэнь. — Данросс использовал это принятое у китайцев вежливое обращение к старшим, потому что уважал Филлипа в той же мере, в какой презирал своего кузена Аластэра.

— Говорят, тайфун будет страшный, — заметил Аластэр Струан, наливая шампанское в тонкие бокалы. Сначала он подал бокал Филлипу Чэню, а затем Данроссу. — Ваше здоровье!

Они выпили. Окна задребезжали под очередным шквалом.

— Какая удача, что в эту ночь я не в море, — задумчиво проговорил Аластэр Струан. — Ну что, Филлип, вот ты и опять здесь.

— Да, тайбань. Для меня это большая честь. Да, очень большая честь. — Он чувствовал напряжение между собеседниками, но не обращал на это внимания. Когда один тайбань Благородного Дома передает власть другому, разгул страстей — обычное дело.

Аластэр Струан сделал еще глоток, наслаждаясь вином. В конце концов он заговорил:

— Иэн, у нас заведено, что кто-то должен быть свидетелем смены тайбаней. Это всегда наш действующий компрадор, и только он. Филлип, какой это уже раз?

— Я был свидетелем четыре раза, тайбань.

— Филлип знает почти всех из нас. Ему известно слишком много наших секретов. А, дружище? — (Филлип Чэнь лишь улыбнулся.) — Положись на него, Иэн. Он дает мудрые советы. Ему можешь доверять.

«Насколько любой тайбань вообще может кому-то доверять», — мрачно подумал Данросс.

— Да, сэр.

Аластэр Струан поставил бокал.

— Первое: Иэн Струан Данросс, обращаюсь к тебе официально — желал бы ли ты стать тайбанем компании «Струанз»?

— Да, сэр.

— Клянешься ли ты Богом, что все, что мы сейчас будем делать, останется в тайне и не будет раскрыто никому, кроме того, кто придет тебе на смену?

— Да, сэр.

— Поклянись официально.

— Клянусь Богом, что все, что мы сейчас будем делать, останется в тайне и не будет раскрыто никому, кроме того, кто придет мне на смену.

— Вот, читай вслух. — Тайбань передал ему пожелтевший от времени пергамент.

Данросс взял документ. Почерк тонкий и неразборчивый, но читать можно. Он взглянул на дату — 15 июля 1841 года, — и его волнение возросло.

— Это писал Дирк Струан?

— Да. В основном. Кое-что добавил его сын, Кулум Струан. У нас, конечно, есть фотокопии на случай, если с ним что-то случится. Читай!

— «Мое завещание накладывает обязательства на каждого наследующего мне тайбаня, и прежде, чем принять мое дело, он должен прочесть это завещание вслух и поклясться перед Богом в присутствии свидетелей — в соответствии с порядком, который установил я, Дирк Струан, основатель фирмы „Струан и компания“, — что принимает их и навсегда сохранит в тайне. Я требую этого, дабы увериться в удобной мне преемственности и дабы предвосхитить трудности, неизбежно ожидающие продолжателей моего дела из-за пролитой мною крови, моих долгов чести и непредсказуемости Китая, с которым мы неразрывно связаны и который, без сомнения, есть уникальное место на этой земле. Вот моя последняя воля и завещание.

Первое: одновременно в компании пребудет лишь один тайбань, и ему дана полная, абсолютная власть, он волен принимать всех остальных на работу и отстранять от нее, ему подчиняются все наши капитаны и все корабли и компании, где бы они ни находились. Тайбань всегда один, в этом его радость и боль. Никто не вправе вмешиваться в его личные дела, и все должны защищать его спину. Все его приказания надлежит выполнять, и образование любых комитетов, правлений или групп внутри компании в ограничение его абсолютной власти не допускается.

Второе: когда тайбань стоит на шканцах нашего корабля, он главнее даже капитана, и каждое его слово — закон, будь то боевой приказ или команда по управлению кораблем. До назначения на корабли все наши капитаны приносят клятву перед Богом.

Третье: тайбань выбирает себе преемника сам, но исключительно из шести членов внутреннего правления компании. Один из их числа является нашим компрадором, который всегда происходит из дома Чэнь. Остальные пятеро должны быть достойны звания тайбаня, то есть отличаться добропорядочным нравом и преданностью, провести по меньшей мере пять полных лет на службе компании в качестве торговцев с Китаем и быть здоровыми духом. Они должны исповедовать христианскую веру и состоять в родстве с кланом Струанов по рождению или браку. Моей линии или линии моего брата Робба предпочтения не отдавать, кроме тех случаев, когда претендент намного превосходит всех остальных по силе духа или личным качествам. Члены внутреннего правления могут выполнять обязанности советников тайбаня, если он того пожелает, но, повторяю еще раз, голос тайбаня почитается за семь против голоса каждого из них.

Четвертое: если тайбань сгинет в море, погибнет в бою или исчезнет на шесть лунных месяцев, не выбрав преемника, внутреннее правление выбирает в качестве такового одного из своих членов, у каждого при этом будет один голос, за исключением компрадора, голос которого почитается за четыре. После этого тайбань таким же образом приводится к присяге перед лицом своих товарищей. Проголосовавшие против него при открытом голосовании немедленно исключаются из компании навсегда без какой-либо компенсации.

Пятое: выборы во внутреннее правление или исключение из него проводятся исключительно по желанию тайбаня при удалении его на покой, которое произойдет тогда, когда он сообразовит это сделать. Он забирает себе не более десяти частей из каждой сотни всякой стоимости, за исключением наших кораблей, которые во всякое время исключаются из оценки. Наши корабли, их капитаны и их команды суть источник нашей жизненной силы и линия жизни на будущие времена.

Шестое: каждый тайбань утверждает выборы компрадора. До своего избрания компрадор подтверждает письменно, что может

быть смещен в любой момент и никаких объяснений тому не потребуется, что он уступит место другому, если тайбань того пожелает.

Последнее: тайбань приводит к присяге преемника, которого выбирает сам в присутствии компрадора и который присягает этими словами, записанными моею рукой в нашей семейной Библии, здесь, в Гонконге, в сей пятнадцатый день июля года тысяча восемьсот сорок первого от Рождества Господа нашего».

Данросс перевел дыхание.

— Подписано Дирком Струаном и засвидетельствовано — не разобрать иероглифы на печатке, сэр, они очень старинные.

Аластэр взглянул на Филлипа Чэня, который сказал:

— Первым свидетелем был приемный отец моего деда, Чэнь Шэнбин, наш первый компрадор. Вторым — моя двоюродная бабка Чжун Жэнь Мэй-мэй¹.

— Значит, в легенде — все правда! — воскликнул Данросс.

— Кое в чем. Да, кое в чем, — добавил Филлип Чэнь. — Поговори с моей тетушкой Сарой. Теперь, когда ты станешь тайбанем, она раскроет тебе много тайн. Ей в этом году будет восемьдесят четыре. Она прекрасно помнит моего деда, сэра Гордона Чэня, Дункана и Кейт Чжун, детей Мэй-мэй от Дирка Струана. Да. Она много чего помнит...

Аластэр Струан подошел к лаковому бюро и с величайшей осторожностью взял в руки тяжелую потрепанную Библию. Он надел очки, и Данросс почувствовал, как встают дыбом волосы на шее.

— Повторяй за мной: «Я, Иэн Струан Данросс, родственник Струанов, христианской веры, клянусь пред Господом в присутствии Аластэра Маккензи Дункана Струана, девятого тайбана, и Филлипа Чжун Шэн Чэня, четвертого компрадора, что во всем буду следовать завещанию, зачитанному мною вслух в их присутствии здесь, в Гонконге, что буду и далее крепить узы, связывающие компанию с Гонконгом и торговлей с Китаем, что, став

¹ Китайские слова и выражения, а также имена собственные по мере возможности приводятся к «путунхуа», общепринятому в КНР произношению, и передаются в традиционной русской транскрипции. Имена некоторых персонажей-китайцев, возможно знакомых читателю по роману «Тайпан» в переводе Е. А. Куприна, звучат иначе в силу использования переводчиком указанного романа русской транслитерации их английского произношения, основанного на южнокитайских диалектах.

тайбанем, не перенесу основной бизнес из Гонконга, что перед Богом принимаю на себя обещания, ответственность и слово чести джентльмена Дирка Струана, данное им его вечному другу по имени Чэнь-цзе Жэнь Ин, известному также как Жэнь-гуа, или его преемникам; кроме того, что при...»

— А что это за обещания?

— Ты клянешься перед Богом, вслепую, как и все тайбани до тебя! Очень скоро ты узнаешь, что тебе досталось в наследство.

— А если не поклянусь?

— Тебе известно, какой будет ответ!

Дождь стучал в окна так же сильно, казалось Данроссу, как колотилось в груди сердце, когда он осознал все безумие подобного бессрочного обязательства. Но он знал, что, если не примет его, тайбанем ему не быть, поэтому произнес необходимые слова, взяв на себя обязательства перед Богом, и продолжал повторять то, что зачитывалось вслух.

— «...кроме того, что приложу все силы и средства, чтобы сохранить за компанией неизменное положение Первого Дома, Благородного Дома Азии, я клянусь пред Богом, что совершу любое деяние, которое будет необходимо, чтобы одолеть, разорить и изгнать из Азии компанию под названием „Брок и сыновья“ и, в частности, моего врага, ее основателя, Тайлера Брока, его сына Моргана, их наследников или любую их линию родства, за единственным исключением Тесс Брок, жены моего сына Кулума, и ее потомства...» — Данросс опять остановился.

— Закончишь и можешь задавать какие угодно вопросы, — сказал Аластэр Струан. — Читай до конца!

— Хорошо. «Последнее: я клянусь перед Богом, что мой преемник в качестве тайбаня также присягнет перед Богом всему этому завещанию, и помогай мне Бог!»

Тишину теперь нарушал лишь хлеставший за окнами дождь. Данросс чувствовал, как по спине скатываются капли пота.

Аластэр Струан положил Библию и снял очки.

— Ну вот, свершилось. — Он нехотя протянул руку. — Хочу первым пожелать тебе всего доброго, тайбань. Можешь рассчитывать на меня во всем, чем смогу помочь.

— Для меня большая честь быть вторым, тайбань, — так же официально произнес Филлип Чэнь, слегка поклонившись.

— Благодарю вас. — Данросс весь оставался в напряжении.
— Думаю, нам нужно выпить, — изрек Аластэр Струан. — Я налью с твоего разрешения, — добавил он, обращаясь к Данроссу с неуместной напыщенностью. — Филипп?

— Да, тайбань. Я...

— Нет, теперь Иэн — тайбань. — Аластэр Струан разлил шампанское и подал бокал сначала Данроссу.

— Спасибо. — Данроссу были приятны поздравления, но он знал, что ничего не изменилось. — За Благородный Дом! — поднял он свой бокал.

Все выпили. Потом Аластэр Струан вынул конверт.

— Здесь мое заявление с просьбой об отставке — я оставляю все должности председателя совета директоров, управляющего директора и директора, общим числом более шестидесяти. Это происходит автоматически после ухода с поста тайбаня. Так же автоматически вместо меня назначаешься ты. По заведенному обычаю я становлюсь председателем совета директоров нашей дочерней компании в Лондоне. Но ты можешь отменить это в любое время, когда пожелаешь.

— Отменяю, — тут же заявил Данросс.

— Как скажешь, — пробормотал Аластэр, но шея у него побагровела.

— Думаю, ты принесешь «Струанз» больше пользы как заместитель председателя совета директоров Первого центрального банка Эдинбурга.

— Что? — метнул в него взгляд Струан.

— Это ведь одна из наших должностей, верно?

— Да, но почему именно эта?

— Мне потребуется помощь. В будущем году «Струанз» выставляет акции на продажу.

— Что?! — Оба в изумлении уставились на него.

— Мы выставляем свои ак...

— Мы частная компания уже сто тридцать два года! — прорычал старик. — Господи боже мой, я сто раз тебе твердил, что в этом и есть наша сила, когда нет никаких проклятых акционеров или чужаков, которые так и норовят сунуть нос в наши дела! — Он весь раскраснелся и с трудом сдерживал гнев. — Ты что, никогда не слушал?

— Слушал все время. Очень внимательно, — проговорил Данросс без тени эмоций. — Мы сможем выжить, только выставив свои акции на продажу... Только так нам удастся получить необходимый капитал.

— Поговори с ним, Филлип. Пусть придет в себя.

— А как это повлияет на дом Чэнь? — спросил компрадор с нервной дрожью в голосе.

— С этой минуты наша официальная система компрадорства отменяется. — Данросс заметил, как лицо Филлипа Чэня покрылось бледностью, но продолжал: — У меня есть план для тебя — в письменном виде. Он ничего не меняет и в то же время меняет все. Официально ты остаешься компрадором, неофициально мы будем действовать по-другому. Самое главное изменение в том, что вместо одного миллиона в год через десять лет твоя доля принесет тебе двадцать, а через пятнадцать лет — тридцать миллионов.

— Но это невозможно! — взорвался Аластэр Струан.

— Наш собственный капитал на сегодня составляет около двадцати миллионов американских долларов. Через десять лет он возрастет до двухсот миллионов, а через пятнадцать, если все сложится удачно, — до четырехсот миллионов, и наш годовой оборот приблизится к миллиарду.

— Ты сошел с ума, — простонал Аластэр Струан.

— Нет. Благородный Дом станет международной компанией. Время, когда мы были только гонконгской торговой компанией, прошло навсегда.

— Бог мой, не забывай свою клятву! Мы — гонконгская компания!

— Не забуду. Далее: что за ответственность я унаследовал от Дирка Струана?

— Все в сейфе. В письменном виде в запечатанном конверте с пометкой «Завещание». Там же «Наставления будущим тайбаням», написанные Старой Каргой.

— Где сейф?

— За картиной в Большом Доме. В кабинете. Вон там, — Аластэр Струан с кислой миной указал на конверт рядом с часами на полке камина, — специальный ключ и комбинация шифра на сегодняшний день. Шифр ты, конечно, сменишь. На вся-

кий случай положи бумагу с цифрами в банк, в одну из личных депозитных ячеек тайбаня. Один из двух ключей передай Филлипу.

— По нашим правилам, пока ты жив, банк не разрешит мне открывать их, — объяснил Филлип Чэнь.

— Далее: Тайлер Брок и его сыновья — это отродье уничтожено почти сто лет тому назад.

— Законная мужская линия — да. Но Дирк Струан был человек мстительный и продолжает мстить даже из могилы. Там же, в сейфе, есть уточненный на сегодняшний день список потомков Тайлера Брока. Занимательное чтение, правда, Филлип?

— Да-да, это точно.

— Семейство Ротвелл и Томм, Йедгар и его род, их ты знаешь. Но в списке есть еще Таскер, хотя он об этом не подозревает, Джейсон Пламм, лорд Депфорд-Смит и, самое главное, Квиллан Горнт.

— Не может быть!

— Горнт не только тайбань компании «Ротвелл-Горнт», нашего главного врага, он еще тайный прямой потомок Моргана Брока по мужской линии — прямой, хотя и незаконный.

— Но он всегда заявлял, что его прадед — Эдвард Горнт, торговец с Китаем из Америки.

— Он действительно потомок Эдварда Горнта. Но на самом деле отец Эдварда — сэр Морган Брок, а мать — Кристиан Горнт, американка из Вирджинии. Конечно, это хранилось в тайне: тогда в обществе прощали не больше, чем сейчас. Когда сэр Морган стал тайбанем компании Брок в тысяча восемьсот пятьдесят девятом году, он привез этого своего незаконнорожденного сына из Вирджинии, купил для него партнерство в старой американской торговой фирме «Ротвелл энд компани» в Шанхае, а затем он и Эдвард стали ждать благоприятного момента, чтобы разорить нас. Им это почти удалось: Кулум Струан погиб, конечно, из-за них. Но потом Лохлин и «Карга» Струан разорили сэра Моргана и привели к банкротству компанию «Брок и сыновья». Эдвард Горнт так и не простил нас. Его потомки тоже не простят. Бьюсь об заклад, что у них тоже есть договор с основателем их компании.

— А он знает, что нам это известно?

— Понятия не имею. Но он враг. Его генеалогия в сейфе вместе со всеми остальными. Обнаружил это мой прадед, совершенно случайно во время «боксерского восстания»¹ в тысяча восемьсот девяносто девятом году. Список интересный, Иэн, очень интересный. Один человек, в частности, интересен для тебя. Глава...

Сильнейший шквал вдруг сотряс все здание. На мраморном столике упала одна из старинных вещей слоновой кости. Филлип Чэнь нервным движением поднял ее. Все напряженно всматривались в окна, наблюдая, как тошнотворно кривятся их отражения, когда под порывами ветра выгибаются огромные стеклянные панели.

— Тайфун! — пробормотал Филлип. Пот каплями проступал у него на коже.

— Да.

Затаив дыхание, они ждали, когда кончится «ветер дьявола». Такие внезапные шквалы могли налететь случайно из любой части света, и скорость их иногда достигала ста пятидесяти узлов. Они сметали на своем пути все.

Шквал стих. Данросс подошел к барометру, проверил показания и постучал по нему. Девятьсот восемьдесят и три десятых.

— Продолжает падать, — проговорил он.

— Господи!

Прищурившись, Данросс посмотрел на окна. Струйки дождя текли по стеклам уже почти горизонтально.

— Завтра вечером должно встать в док наше судно — «Нетающее облако».

— Да, но сейчас оно, должно быть, где-то у берегов Филиппин. Капитан Моффатт — человек слишком осмотрительный, чтобы такое застигло его врасплох, — заявил Струан.

— Не скажи. Моффатт любит, чтобы все шло по графику. А этот тайфун вне графика. Ты... нужно было дать ему указание. — Данросс задумчиво тянул вино небольшими глотками. — Лучше бы «Нетающее облако» не попадало тайфуну в лапы.

¹ «Боксерское восстание» — восстание ихэтуаней (членов тайного общества Ихэцзоань — «Кулак во имя гармонии и справедливости»), начавшееся в провинции Шаньдун в 1898 г. Подавлено в 1900 г. войсками «восьми объединенных держав»: Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, России, США, Франции, Японии.

— А что? — В голосе Данросса Филлип Чэнь почуял поднимающуюся ярость.

— У него на борту компьютер нового поколения и реактивных двигателей на два миллиона фунтов. Без страховки — по крайней мере, двигатели. — Данросс перевел взгляд на Аластэра Струана.

— Таковы были условия, — оправдываясь, заметил тот. — Или мы потеряли бы контракт. Двигатели идут в Кантон¹. Ты же знаешь, Филлип, мы не можем страховать их: они идут в красный Китай. — И раздраженно добавил: — Их... э-э... их владелец из Южной Америки, а на экспорт в Китай оттуда ограничений нет. И все равно никто не захотел страховать их.

— Я думал, новый компьютер поступит в марте, — произнес Филлип Чэнь после паузы.

— Так и должно было быть, — раздраженно бросил Аластэр, — но я постарался ускорить поставку.

— У кого документы на двигатели? — спросил Филлип Чэнь.

— У нас.

— Это очень большой риск, — озабоченно проговорил Филлип Чэнь. — Согласись, Иэн.

Данросс молчал.

— Таковы были условия, иначе мы потеряли бы этот контракт, — повторил Аластэр Струан с еще большим раздражением. — Для нас сейчас самое главное — удвоить наш капитал, Филлип. Нам нужны деньги. Но еще важнее то, что китайцам нужны двигатели: когда я в прошлом месяце был в Кантоне, они более чем недвусмысленно дали это понять. А нам нужен Китай — это они дали понять тоже.

— Да, но двенадцать миллионов, это... Слишком большой риск везти такой груз на одном судне, — настаивал Филлип Чэнь.

— Все, что мы можем сделать, чтобы перехватить бизнес у Советов, работает на нас, — сказал Данросс. — Кроме того, что сделано, то сделано. Ты, Аластэр, вроде говорил, что в списке есть кто-то, о ком я должен знать? Глава чего?

— Глава «Мальборо моторс».

¹ *Кантон* — традиционное английское название г. Гуанчжоу.

Клавелл Дж.

К 47 **Благородный Дом** : Роман о Гонконге. Кн. 1 : На краю пропасти : роман / Джеймс Клавелл ; пер. с англ. И. Егорова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 768 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-22329-5

1963 год. Таинственный и романтический Гонконг — сердце Азии. Более ста лет назад Дирк Струан, создавший Благородный Дом, мечтал превратить пустынный остров в процветающую колонию и оттуда управлять Азией. И теперь здесь главную роль играют финансы, торговля, судоходство и большой бизнес. В руках Иэна Данросса, нынешнего главы Благородного Дома и блестящего бизнесмена, сосредоточена огромная власть, которую он использует, чтобы спасти компанию от финансового краха. Для этого все способы хороши: переговоры с американским миллионером, рискованная игра на бирже и даже взаимодействие с гонконгскими триадами. Во что бы то ни стало Иэн должен удержать компанию. И у него есть всего неделя...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС КЛАВЕЛЛ
БЛАГОРОДНЫЙ ДОМ
Роман о Гонконге
Книга 1
НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерц
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Шнитникова, Анна Быстрова

Подписано в печать 09.01.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 47,04. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-TLN-31293-01-R